

ПОЛУЧИТСЯ ЛИ РОССИЙСКИЙ ФОКУС?

В последнее десятилетие в России и практически во всех развитых странах активно обсуждается проблема регулирования финансовой и банковской деятельности в связи с практическими мерами (реакцией на кризисные состояния последних лет) и в теоретической плоскости. Разрабатываемые вопросы связаны с модернизацией финансовых национальных систем и регуляторных практик, сближением существующих подходов, а также с необходимостью финансовых инноваций. Одна из доминирующих тенденций последних лет — усиление роли центральных банков и консолидация функций финансового регулирования и надзора. Подобного рода реформы произошли в Великобритании, Германии, Бельгии, США, Франции, Португалии, Греции, Ирландии и других странах. Некогда предложенная формула¹ «Новые возможности + Жесткий надзор = Сильная банковская система» получила широкое распространение.

Важным компонентом любых реформ является ориентация на финансовые инновации как необходимый элемент успешно и стабильно функционирующей системы. Акценты расставляются таким образом, что финансовые институты, находясь под контролем регуляторов и особенно в части рисков, будут активнее использовать новые возможности. Такой подход во многом основан на сформулированных принципах появления финансовых нововведений, среди которых неустойчивость темпов инфляции и процентных ставок, изменение системы регулирования, налоговой системы, технологический прогресс, уровень и качество научных разработок².

Для анализа и проектирования процесса стимулирования финансовых инноваций в числе прочих используется динамическая модель изменений ФОКУС¹ — акроним от составляющих компонентов (Финансовая и операционная прозрачность; Овладение информационными технологиями — ИТ); Капитал и его адекватность; Успешность борьбы за клиента; Степень риска).

¹ Transparency, Risk exposure, Information technology, Competition for customer, Kapital adequacy (TRICK).

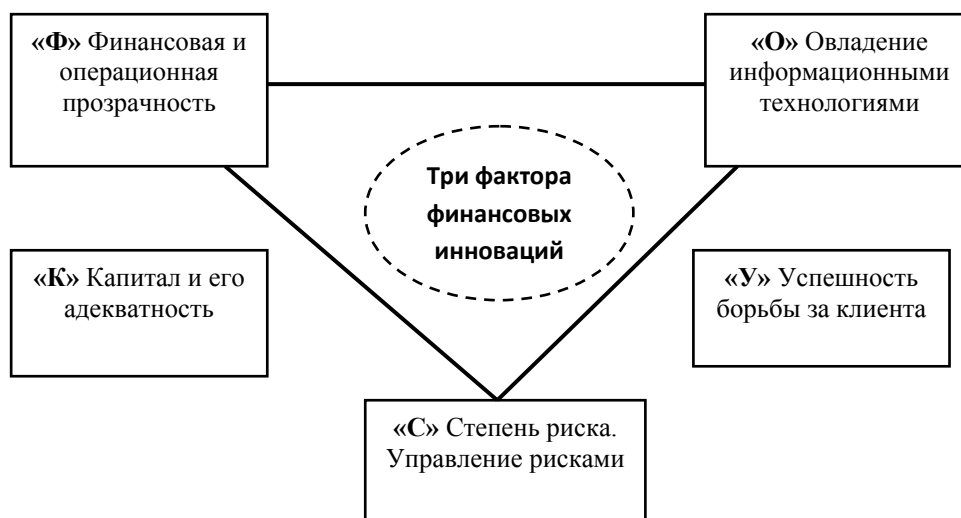

Рис. 1. Компоненты модели ФОКУС

Полагают, что если за постоянные величины принимаются два компонента ФОКУС (размер клиентуры — «У» и адекватность капитала — «К»), то оставшиеся три вариативные компоненты отвечают собственно за процесс инноваций (рис. 1). В очерченном поле формируются и распространяются финансовые инновации, причем как независимые, так и предписанные рынком и регуляторами³.

Если обратиться к активно обсуждаемым и принятым на нашем пространстве Проекту стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. (утвержден распоряжением правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р, далее — Стратегия) и Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 г. с позиций ФОКУС, то картина получается противоречивая. Оба документа содержат перечень мер, направленных на модернизацию финансовой системы с целью повышения ее надежности и эффективности, но основные направления, в котором должен развиваться корпус регламентирующих форматов, остался неочерченным. В этой отдельно взятой предметной области полномочия переданы регуляторам. Новации же, исходящие от Банка России, связаны с необходимостью реализации нововведений в области банковского регулирования и лежат в русле плавной адаптации банковской системой основных положений «Базель II». Тем не менее можно попытаться оценить консолидированную картину, сложившуюся на сегодняшний день.

В отечественной практике основные усилия регуляторов в последние 2 года были сосредоточены на компоненте «К». Стратегия предлагает резкое повышение минимального размера капитала банков до 1 млрд руб. с 2013 г., а с 2015 г. — до 3 млрд руб. с последующей индексацией в зависимости от инфляции. Учитывая, что на протяжении последних лет происходит рост требований к капиталу банков (с 2010 г. — 80-90 млн руб., с 2011 г. — 180 млн руб.), можно предположить, что такие радикальные меры приведут не столько к капитализации банковской системы и повышению ее устойчивости, сколько к ее консолидации (если бы эта норма вступила в действие сейчас, то осталось бы меньше 200 банков). На фоне используемого в мировой и российской практике подхода «слишком большой, чтобы банкротить» (too big to fail), такая стратегия чревата значительными рисками и издержками.

Заявленная тенденция не поддержана симметричными мерами в отношении прочих вариативных составляющих модели. Так, ситуация с компонентом «Ф» остается практически неизменной. Несмотря на заявленный с 2003 г. переход на МСФО, уровень раскрытия информации банками остается крайне низким. Промежуточная квартальная и полугодовая отчетность по МСФО доступна у 8 банков из 30 крупнейших. Обязательный перечень информации, подлежащей раскрытию банками (по РСБУ), ограничен 5 позициями ежегодно, 4 позициями ежеквартально, на ежемесячной основе есть только рекомендательный перечень из 3 позиций. С 2010 г. введены поправки, значительно расширяющие перечень сведений, подлежащих раскрытию в пояснительной записке к годовому отчету банков. Среди прочего подлежат раскрытию риски по отраслям, информация о кредитовании и других формах взаимодействия с собственниками и связанными лицами, сведения о крупнейших заемщиках, о просроченной задолженности и резервам, объемах реструктурированных ссуд, о размерах различных видов вознаграждений. Однако ЦБ не изменяет норму, согласно которой публикация этих данных остается на усмотрение банков, при том что рынком востребованы все перечисленные данные.

С 2009 г. банки, входящие в систему страхования вкладов, обязаны раскрывать информацию о лицах, оказывающих существенное влияние на их деятельность. По результатам исследований прозрачности, которые проводились Standard & Poor's в

2005-2009 гг.⁴, 30 крупнейших российских банков раскрывали всего 10% общего объема информации о вознаграждении совета директоров и топ-менеджмента. В 2009 г. уровень прозрачности систем вознаграждений 4 крупнейших российских публичных банков составил в среднем 23%. В то же время балл за раскрытие подобной информации 10 крупнейшими международными банками в 2009 г. составлял 87%.

Компонент «О» для банковского сектора оставался на протяжении последних лет одним из приоритетных. В период 2002-2004 гг., согласно данным Росстата, объем затрат на ИТ в банках падал с 22,8 млрд руб. в 2002 г. до 14,8 млрд в 2004 г., а по итогам 2006 г. банки потратили на ИТ около 24 млрд руб., или почти 6,5% прибыли. Можно отметить, что период первичного насыщения высокими технологиями в финансовом секторе России уже пройден. Поэтому сегодня востребованы решения, максимально отражающие специфику бизнеса. Вместе с тем банковская система нашей страны весьма неоднородна: существует ядро кредитных организаций и периферия. Представители первой группы находятся на совершенно ином уровне ИТ-зрелости, нежели банки второй, которые по-прежнему закрывают пробелы в базовой информатизации. Компании ядра уже проявляют интерес к передовым технологиям: активно внедряют CRM, порталные решения, скоринговые системы и др.

Компонент «У» подразумевает, что в условиях жесткой конкурентной борьбы за клиентов в выигрыше оказываются банки, которые успешно двигаются по направлениям «Ф», «С» и «О». Клиента всегда привлекают инновации в области продуктов и услуг, которые выражаются через прозрачность, лучшее управление риском.

Во многом определяемый регулятором компонент «С» в ряде аспектов является неадекватным мировой практике и текущей ситуации. Многократно увеличившиеся риски в связи с последним финансовым кризисом и возросшей волатильностью на мировых финансовых рынках требуют отличных от сложившихся в российской практике методов оценки и управления. Даже при заявленном сближении российских норм с «Базель II» существенных сдвигов именно в практике банков не произошло. Уровень расхождения (в том числе методологического) отражен в табл. 1.

Таблица 1. Уровень раскрытия банками информации о рисках

Риск	Информация о рисках, подлежащая раскрытию в РФ	Информация о рисках согласно третьему компоненту «Базель II»
Кредитный	Информация о качестве активов кредитной организации; риск отраслевой концентрации — сведения о размещенных и привлеченных средствах	Суммарная валовая подверженность банка кредитному риску, а также средний валовой риск за период, разбитый на основные подвиды риска; географическое распределение кредитного риска; распределение кредитного риска по отраслям и типам контрагентов (на консолидированной основе); риск концентрации по крупным заемщикам и кредиторам (вкладчикам); разбивка по остаточному договорному сроку погашения всего кредитного портфеля и его подпортфелей; просроченные, реструктурированные и пролонгированные кредиты, а также резервы на возможные потери по ним
Рыночный	Процентный риск (размещение активов) — данные о средневзвешенных процентных ставках по средствам, предоставленным кредитной организацией; процентный риск (привлечение обязательств) — данные о средневзвешенных процентных ставках по привлеченным кредитной организацией средствам; валютный риск — отчет об открытых валютных позициях; сводный отчет о размере рыночного риска	Структура рыночного риска, включая раскрытие информации о подходе (требования к капиталу для покрытия процентного риска, риска участия в капитале, валютного риска, товарного риска) и текущие количественные оценки VaR; балансовая и справедливая стоимость портфелей ценных бумаг; кумулятивные реализованные и не реализованные прибыли (убытки) по различным портфелям ценных бумаг; оценка роста (уменьшения) доходов или экономической стоимости капитала в сценариях различных шоков процентных ставок; структура непогашенных требований, секьюритизированных банком
Ликвидности	Сведения об активах и пассивах по срокам вос-	

	требования и погашения	
Операционный		Подходы к оценке достаточности капитала под операционный риск, включая рассмотрение действующих внутренних и внешних факторов и их количественные оценки
Управление рисками		Процессы управления рисками и структура внутрибанковской системы рейтингов; описание процедур присвоения внутренних рейтингов по различным портфелям; сведения о контрольном механизме внутренней рейтинговой системы, включая анализ независимости, подотчетности и проверки рейтинговых систем

Комплексная ситуация в рамках парадигмы ФОКУС применительно к российскому банковскому сектору представлена в табл. 2.

Таблица 2. Характеристика компонентов ФОКУС

Компонент	Краткая характеристика
«Ф»	2003 г. — начало перехода банков на МСФО; 2009 г. — банки, входящие в систему страхования вкладов, обязаны раскрывать информацию о лицах, оказывающих существенное влияние на их деятельность; 2010 г. — введены поправки, значительно расширяющие перечень сведений, подлежащих раскрытию в пояснительной записке к годовому отчету банков
«О»	2002 г. — согласно данным Росстата, объем затрат на ИТ в банках составил в 2004 г. 22,8 млрд руб., в 2006 г. — около 24 млрд руб., или 6,5% прибыли
«К»	2010 г. — рост требований к капиталу банков (80-90 млн руб.), с 2011 г. — 180 млн руб., с 2013 г. — до 1 млрд руб., в 2015 г. — до 3 млрд руб. с его последующей индексацией в зависимости от инфляции
«У»	(не формализована)
«С»	Помимо расчетов нормативов отчетность по рискам регулятору: кредитный риск — 2 позиции, рыночный (сводный) — 1, процентный риск — 2, валютный риск — 1, риск ликвидности — 1

Поле инноваций российских банков практически не содержит стабильных элементов / компонентов. На наш взгляд, подобная ситуация чревата отличными от ожидаемых последствиями. Наибольшие усилия банки вынуждены сосредоточить на компонентах «К» и «Ф» прежде всего потому, что несоответствие по данным параметрам влечет санкции со стороны регулятора, тогда как приоритет должен быть в области «С» (в силу экзогенных факторов) и «У» (в силу природы банковского бизнеса). Перечисленные факторы ограничивают инновационную составляющую банковского сектора. Это косвенно подтверждает тот факт, что необходимость финансовых инноваций, а также введения новых финансовых инструментов в рыночный оборот обсуждается не столько внутри банковского сообщества, сколько на уровне околосударственных экспертных групп⁵. Основой инноваций полагают развитие таких инструментов, как синдицированные кредиты и секьюритизация (в части увеличения списка ломбардных активов)⁶, что, вообще говоря, инновацией не является и призвано решить проблемы банков в части капитализации, т.е. компонента «К».

Учитывая риск замедления мирового роста, отмеченный в Докладе по вопросам глобальной финансовой стабильности⁷, Россия, как страна с формирующимся рынком, может столкнуться с резким снижением спроса, сменой направления потоков капитала и увеличением издержек финансирования, которые могут сказаться как на финансовой устойчивости отечественных банков, так и на уровне инновационной активности, что, однако, не сказывается на отмеченных ранее тенденциях и уровне оптимизма участников процесса⁸.

Примечания

¹ *Sinkey J.F.* Commercial Bank Financial Management in the Financial Services Industry. N.-Y, Macmillian, 2002.

² *Van Horne J.* Financial Innovation and Excesses // *Journal of Finance*, 1985, July; *Finnerty J.D.* Financial Engineering. The New Palgrave Dictionary of Money and Finance (Vol. 2). London, The Macmillian Press Ltd, 1992. Pp. 56-63.

³ *Kane E.J.* Incentives for Banking: What Motives Might Regulators Infer from Event-Study Evidence? // *Journal of Money, Credit and Banking*. August, Part 2, 2008.

⁴http://img.en25.com/Web/StandardandPoors/EvolvingLandscape_11_1_11_3765.pdf

⁵ Материалы экспертной группы № 10 «Развитие финансового и банковского сектора»
<http://2020strategy.ru/g10/news/28815999.html>

«Materialy jekspertnoj grupy №10 «Razvitie finansovogo i bankovskogo sektora»
<http://2020strategy.ru/g10/news/28815999.html>

⁶ Там же. Ibidem.

⁷ Перспективы развития мировой экономики. Замедление роста, увеличение рисков.

Сентябрь 2011, Международный валютный фонд

<http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2011/02/pdfextr/pdf>

World Economic and Financial Surveys World Economic Outlook Slowing Growth, Rising Risks
International Monetary Fund, September 2011.

www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2011/02/pdfextr/pdf

⁸ Петербургский международный экономический форум «Развивающиеся рынки как определяющий фактор нового мирового экономического порядка. Обеспечение глобального экономического роста». Июнь 2011 //

http://forumspb.com/upload/shorthand_177_ru.pdf

St. -Petersburg's International Economic Forum «Developing Markets as the main factor of the New World Economic Order. The Ensuring of the Global Economic Growth». June 2011.

http://forumspb.com/upload/shorthand_177_ru.pdf